

Эпоха лета

(путешествия краеведов)

Вот так у нас получилось. Но начну по порядку. В этом году для нас снова открылась Карелия. Напомню – три года назад, когда мы готовились выезжать для проведения лагеря, из Кондопоги позвонил протоиерей Лев Большаков (принимаящая сторона), и сказал, что в связи с трагедией на Сямозере, где утонули дети, все лагеря на территории Карелии запрещены. Запрет этот, продиктованный заботой о детях, действует и сейчас. Я видела его последствия. Километрах в двадцати с небольшим от Петрозаводска есть турбаза «Русский Север» на берегу прекрасного Лососинного озера. Она разместилась на огромной территории бывшего пионерского лагеря. Со времён разрухи и перестройки новым хозяевам много чего удалось сделать. И лагерь снова разрушается то, что было недавно восстановлено. Запрет бессрочный. Стало ли детям от этого лучше? Те, у кого есть средства, и раньше и сейчас уезжают с детьми к тёплым заграничным морям. А те, у кого хватало только чтобы отправить ребёнка в местный лагерь, остались ни с чем. Дети предоставлены сами себе. Вряд ли эта ситуация гарантирует большую безопасность.

Три года назад, немало озадаченные, мы начали искать выход. Проще всего было сказать: «Извините, не получилось» и отказаться от поездок. Тогда нам помог епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин. Он благословил нас разместиться в Рыбинске в здании бывшей школы, которое принадлежит теперь монастырскому подворью. Тогда начались наши Волжские путешествия. За три лета мы побывали и исследовали Рыбинск, Ярославль, Мышкин, Тутаев, Ростов, Углич, Кинешму, Нижний Новгород. Особенно детально мы исследовали город Юрьевец, частично затопленный Горьковским водохранилищем. Ему мы посвятили два лета. Ребята составили путеводитель по городу с фотографиями и описанием каждой достопримечательности.

А этим летом, в июне, отец Лев снова пригласил нас отдохнуть в доме для приходских выездов на берегу Мундозера. Озеро там неширокое и безопасное. Дно его покрыто шунгитом, содержащей породой.

Шунгит широко используется в производстве фильтров для воды. А тут – целое чистейшее озеро.

Дети у нас были от 8-ми до 15 лет. Те, кто постарше, были счастливы вернуться в знакомые и любимые места. Они стали вожатыми для новых членов нашей команды.

Нам повезло с погодой. День начинался с зарядки. Кто хотел, могли купаться после неё. В основном, хотели все. Большой радостью для нас были достижения ребят – кто не умел плавать – научился. Кто плавал, но не решался нырять, смог победить страх. Специально оборудованное место для купания способствовало успехам.

На Троицу ходили за 6 км в посёлок Спасская Губа в

Конечно, про лето лучше, чем сказал О. Митяев («Лето – это маленькая жизнь»), трудно придумать. Но можно поспорить. Лето – это большая жизнь. Может быть, по своим урокам и итогам три месяца равны остальным девяти. Или больше. Потому что летние уроки – не за партой, а в условиях наиболее естественных, неумотительных, иногда – экстремальных (лучше доходят).

храм на литургию. Ходили на прогулки по окрестностям, много плавали на лодках, исследуя озеро и обучаясь гребле. Есть у нас одно из любимых мест – Тайное озеро. Это что-то потрясающее! Скала, в незапамятные времена осыпавшаяся, раздробившаяся на острые камни, просто апофеоз Карелии – такой вид! Немного подальше, если пробежаться по берегу по тропинке, будет бобровая хатка. Ничего себе хатка! Целый домик с подводным входом. А на озере среди сказочных отражений облаков – белые лилии, открывшие солнцу свои жёлтые серединки...

Было ещё много движения – спартакиада (пишется через А, не в честь спорта, а в честь предводителя восставших римских рабов Спартака, возможно, где-то и Спарта вспомнится), вечерние игры с мячом, изготовление луков и стрел, соревнования лучников...

Были и творческие занятия для адаптации в коллективе (психологические), конкурс фантазийных стран, «Я в будущем», изготовление макетов, рисование, изготовление необычных музыкальных инструментов, ярмарка, дружба, общение, много ещё всего... Уезжали с грустью. Прощались с Карелией. Некоторые – ненадолго.

У вот июль. И снова мы в Карелии. Теперь основной состав – от 13-ти лет и старше. Едем в Суоярви, чтобы оттуда по реке Шуе через два озера и пороги пройти почти до Петрозаводска.

Для многих, и меня в том числе, такое приключение впервые. А если ещё учесть обнаруженную большую грыжу позвоночника с показаниями к операции, то были поводы волноваться. Но я всю жизнь мечтала о таком походе! Нельзя было упустить эту возможность.

Тут с погодой не повезло. Но, как оказалось, это не повлияло на впечатления. А они были яркие, незабываемые, ни с чем не сравнимые. Потому что это был экстрим. Сначала, когда приехал из городского комфорта такой тёпленький, мягонький, расслабленный, очень трудно поверить, что надо утром, сняв шапку и шерстяные носочки, быстро упаковать в герму (непроницаемый мешок) свои вещи, спальник, палатку, отнести это на катамаран, сесть на герму сверху, свесив ножки, взять весло и привет! – плыть до вечерней стоянки, мокрым снизу от реки, а сверху от дождя.

Было очень много воды. Она была везде. Много-много реки. Разной. Много бобровых хаток и поваленных вниз кронами в реку деревьев. Были ондатры, были необыкновенные водоплавающие птицы, были многие километры по реке вообще без людей, без признаков человека.

Но это не угнетало, ведь были мы! Яркие спасательные жилетки, яркие катамараны, яркие, прекрасные наши ребята. Очень заметна стала хрупкость человека среди дикой природы и сила, такая огромная сила в человеке, сила мысли, заставляющая его двигаться в трудный неизведанный путь и сила чувств, которая

отзывается на красоту и совершенство этого Божьего мира вокруг...

Какие замечательные у нас дети! Ведь никто, ни один человек не ныл, не жаловался на условия, на холод и мокрость. А однажды, когда один из катамаранов стал сильно спускаться, его накачивали прямо на ходу, все гребли, а над озером звучал наш общий громкий смех, потому что никто не боялся, мы чувствовали молитву о нас. Все были в равных условиях. Старались помогать друг другу. Делились едой, быстро меняли друг друга на вёслах, и оказывалось, когда ты думаешь, что уже не можешь грести, на самом деле можешь ещё очень долго... Вот я пишу: «мы», «у нас». Знаете, лично для меня это очень важно. Я так долго уже живу на свете, а вот опыт коллектива пришел впервые. Затрёпанный такой образ: жизнь-река. А ведь, на самом деле так. И живёшь один, и проходишь пороги жизни один, ужасаешься и тоскуешь. А тут мы проходили пороги вместе! И если не успеваешь увернуться от невидимого подводного камня, то сидящий за тобой оттолкнётся от камня веслом. И если застрял наш надувной кораблик, то прыгаешь в воду первым, отталкиваешь его, а остальные держат, чтобы не уплыл без тебя. Ситуации непредсказуемые, но чем и хороша работа в команде,

когда уже сложился коллектив, каждый без слов понимает, что надо делать. Тренировались сначала на простых порогах. Надо признаться, что сложных в этом походе и не было. Одно интересное местечко – 2 км шиверы (ребята сразу переименовали в шаверму) – это сплошные небольшие пороги и водовороты. Максимум внимания. Команда инструктора Алексея Сизова: «Входим в порог!». И мы в него, действительно, входим. Поймать течение, не дать катамарану поменять нос с кормой, чтобы не войти в порог задом. И не до холода и сырости уже. «Гребём, ребята, гребём!» – несётся над рекой, и мы гребём. Но так, как в последний день пути, мы не гребли никогда. Пришли к стоянке поздно, затемно. Все берега заняты. Хлещет дождь. Бурлит река. Встать негде. Решили плыть назад и искать место для стоянки. А назад – это против течения. Я – самая старшая. На вёслах – с шести лет. Ни за кого не спрячешься. Было ощущение, что вылезут глаза от натуги. Гребёшь, гребёшь, а катамаран не вперёд, а потихоньку увлекается течением назад. Темно, дождь, все устали. Рывок, ещё, ещё, сверх сил...выгребли. Этот день показал, чему мы научились за десятидневный поход. Натянули тент. Не сразу, но разожгли костёр. Стали организованно ставить палатки, помогая друг другу. Моя задача – приготовить обед (да, именно обед из двух блюд, хоть и на ужин). Развешивали одежду у костра. О чём я тогда мечтала? Только о сухих тёплых носках, которые надены в палатке. Тонны беспокойств и напрасных мыслей, лишние чувствования – отлетели куда-то с брызгами волн с первых дней похода. Осталось необходимое – терпение и любовь. Остальное оказалось лишним. Я за этим и шла, и плыла. И мокла. А из отзывов ребят – все заметили, что научились терпению и владению своими чувствами.

Какие замечательные, какие потрясающие наши дети! Я восхищаюсь, я горжусь ими.

Светлана Завьялова

